

А. П. Якунин

СМЫСЛОВЫЕ СВЯЗИ В «ЯДРЕ» СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПОДРОСТКОВ 12–15 ЛЕТ О РОЛЯХ ВЗРОСЛОГО

Исследуются структурные элементы смыслоосознания как процесса динамики смысловой сферы подростков; изучается содержание «ядер» социальных представлений подростков 12–15 лет о социальных ролях взрослого; рассматриваются объективные критерии дифференциальности как свойства смыслоосознания.

Ключевые слова: смыслоосознание, социальные представления, индивидуальное представление, взаимоотношения.

A. Yakunin

Sence Relations in the «Nucleus» of Social Conceptions of 12–15 Year Old Teenagers About the Roles of Adults

This article investigates the structure elements of sense awareness as a process of the sense sphere of teenagers; it also studies the content of the «nucleus» of social conceptions of 12–15 year old teenagers about the social roles of adults and examines the objective criteria of differentiability as a quality of sense awareness.

Keywords: sense awareness, socials conceptions, individual conception, mutual relationships.

Актуальность данного исследования вызвана проблемой смысловой регуляции индивидуального образа — представления у человека в процессе отражения им объекта взаимодействия.

В нашем исследовании [12] представления подростков о социальных ролях взрослого таким критерием стал объём речевого высказывания, оценивающий процесс смыслообразования, который позволил выделить (условно) три типа подростков: «интегралы», «универсалы» и «дифференциалы».

Поскольку мы надеемся определить характеристики по объективным критериям

оценки свойств смысловой сферы конкретного человека, то термины «интеграл», «универсал» и «дифференциал» необходимо переформулировать для нового обозначения свойств смыслообразования, смыслостроительства и смыслоосознания.

Понятие «дифференциальность» взято нами от философской категории «дифференциация (от лат. differentia — различие) — сторона процесса развития, связанная с разделением, расчленением, развивающегося целого на части, ступени, уровни» [11, с. 210]. Поэтому, исходя из данного определения, под дифференциальностью мы понимаем процесс осознанной или неосознан-

ной активности субъекта по одному из процессов смысловой сферы, приводящей к развёрнутому, дивергентному результату, отражающему сущность того процесса, на уровне которого была осуществлена активность.

В данной статье анализируются критерии оценки результатов и сами результаты свойства дифференциальности в процессе смысловой сферы — смыслоосознания.

Проблема смыслоосознания, как и смыслообразования и смыслостроительства, была поднята и проработана в исследованиях Д. А. Леонтьева [4]. По его мнению, смыслоосознание является одним из неотъемлемых структурных образований смысловой сферы человека наряду с двумя другими названными процессами.

В определённой степени смыслоосознание и смыслообразование находятся в связке, поскольку они [4] обеспечивают протекание и развитие смысловых структур и связей личности в «стабильные», непротиворечивые периоды жизнедеятельности данной личности, тогда как смыслостроительство, напротив, обнаруживает своё проявление в «критические», неустойчивые периоды жизни. Смыслообразование и смыслоосознание различны по своей сущности, так как «...смыслообразование, по определению, порождается самим движением предметности; осознание смыслов осуществляется благодаря направленной рефлексии субъектом своих отношений с миром» [4, с. 261].

Смыслоосознание [4] является двунаправленным процессом осознания протекания процессов смысловой сферы человека. «В первом случае речь идёт о работе интроспекции (самоанализа), результатом которой является констатация субъектом присутствия в структуре жизнедеятельности определённых смысловых структур — мотивов, диспозиций и др., — оказывающих на жизнь более или менее существенное влияние» [4, с. 258]. Д. А. Леонтьев считает, что «Совершенно иначе предстаёт процесс осоз-

нания смысловых связей. Это направленная не столько на себя, сколько на мир рефлексивная работа сознания, заключающаяся в решении особой задачи» [4, с. 258].

Основная работа смыслоосознания, по Д. А. Леонтьеву [4], реализуется при направленности на мир, так как при направленности на себя не вытекают факты, показывающие перестройки и трансформации смысловых структур, в отличие от осознания смысловых связей, при которых решаются задачи на смысл, которые есть задачи определения места объекта или явления в жизнедеятельности субъекта.

«Решение задачи на смысл <...> приводит к изменениям, которые по отношению к исходному смыслу выступают как его вербализация, а по отношению к предметному содержанию — как расширение контекста его осмысления. Вербализация смысла, то есть его воплощение в значениях, переводит его на новый уровень функционирования. Во-первых, он получает некоторое причинное объяснение; во-вторых, он становится определёнными рамками, сужается его объём. В-третьих, приобретая семантическую определённость, «семантизируясь», смыслы теряют пластичность, свободу взаимодействия между собой... можно сказать, задача на смысл (применительно к поступку) — это задача на совесть... Расширение контекста осмысления факта действительности может осуществляться не только с помощью осознания всей протяжённости смысловых связей от частного к целому, но и с помощью новых смысловых контекстов» [4, с. 259–260]. Приведённая цитата о смыслоосознании подводит нас ближе к решению нашей проблемы.

Первое, что мы видим, — это работа смыслоосознания на вербализацию исходного смысла и расширения контекста предметного содержания. Вербализация смысла является неотъемлемым действием не только осознания смысла, но и осознания какого-либо другого объекта или явления, так как осознать что-либо, как писал С. Л. Ру-

бинштейн [9], — это соотносить непосредственные впечатления с общественно выработанными и закреплёнными в слове, в языке значениями и выражениями первых посредством вторых.

Вербализация смысла переводит его из плоскости индивидуального сознания в систему общественного сознания, которые находятся в диалектическом единстве у человека. Тогда становится понятным расширение контекста предметного содержания, при котором не происходит изменение смысловых структур, наполняющих данное содержание, но при этом улучшается его осмысление, понимание.

Проблема форм общественного сознания, отражающих общественное бытие людей, отображена в понимании философской категории «идеальное», занимающей одно из важнейших мест в философских системах о бытии [9].

В нашу задачу не входит детальный анализ понятия «идеального». Главное — найти ту форму проявления общественного, коллективного, с помощью которой можно было бы исследовать процессы смыслоосознания. Такой формой, соединяющей психологическое и общественное, бесспорно, является социальное представление [5; 6].

Социальное представление [1; 5; 6] — это групповой процесс, обладающий структурными компонентами (ядро, периферическая система и коллективное бессознательное), формирующий на основе процессов анкеринга (закрепления) групповой образ объекта или явления. Основная функция социального представления в межличностном взаимодействии состоит в приведении к согласию, к консенсусу разнообразные и разнонаправленные мнения, мысли, установки и т. д. индивидов, входящих в социальную группу или общность.

Регистрацией согласованности является [2] анализ частоты распределения мнений об объекте или явлении членами группы или общности. Распределение частотности

от одного до четырёх мнений об объекте характеризует «коллективное бессознательное» социального представления. Распределение от пяти до десяти мнений-высказываний показывает содержание «периферической системы» этого представления. Распределение от одиннадцати и выше мнений-высказываний говорит о наполненности «ядра» социального представления.

В целом теория «социального представления», используя объективные методы анализа, позволяет проникнуть в механизмы перехода индивидуального сознания в общественное сознание. Главное для нас — то, что путь решения проблемы смыслоосознания лежит именно через данную теорию.

Мы предполагаем: проблема свойства дифференциальности в смыслоосознании определяется каким-то из трёх структурных компонентов социального представления. Это предположение не только отвечает теоретическим взглядам Д. А. Леонтьева, но и по-новому их раскрывает.

Структурные компоненты социального представления, отграниченные друг от друга, обладают своеобразным, присущим только данному компоненту содержанием, на основе которого можно понять, почему смысл получает лишь некоторое причинное объяснение, становится определёнными рамками, сужает свой объём, теряет свободу и пластичность взаимодействия с другими смыслами. Структурные компоненты своим содержанием и границами отображают этапы переходности согласованности мнений, установок и т. п. членов социальной группы или общности по тому или иному объекту или явлению.

«Ядро» социального представления является отображением полной согласованности, коллективности мнений, взглядов членов группы или общности о предмете. «Периферическая система» становится отображением переходности уровня согласованности, мнений о предмете. «Коллективное бессознательное» социального представле-

ния отображает отсутствие согласованности, коллективности мнений о предмете, демонстрируя индивидуальность мнений членов группы о предмете.

Становится понятным, почему вербализованный смысл, попадая в один из трёх компонентов, получает только некоторое объяснение, теряя пластичность и сужая объём. Потому, что он отражает уровень согласованности, коллективности со стороны субъекта по отношению к социальной группе или к общности, членом которых он является.

Поэтому дифференциальность, на уровне смыслоосознания, есть активность субъекта, результатом которой выступает вербализованный смысл, отображающий согласованность, коллективность содержания «ядра» как структурного компонента социального представления группы или общности об объекте или явлении. Дополнительным критерием согласованности является стереотипность понятия, входящего в «ядро» представления [1], которая выступает как условие взаимопонимания членов группы в ходе межличностного общения [3].

Мы специально при определении дифференциальности указали на взаимопонимание как на дополнительную оценку согласованности. Она определяет желания, стремления, интересы субъекта быть понятым внутри группы или общности. Социальное представление обладает динамичностью, изменчивостью своего содержания. Субъект не только черпает смыслы из этого содержания, но и сам привносит в него новые смыслы.

Дифференциальность, следовательно, будет показателем высокого уровня взаимопонимания и низкого уровня самостоятельности субъекта по отношению к группе или к общности. Такие идеи, безусловно, являются пока гипотетическими, требующими постановки специальных исследований.

Таким образом, задачами нашего исследования будут: 1) количественный анализ и

анализ содержания «ядер» социальных представлений подростков 12–15 лет о социальных ролях взрослого; 2) качественный анализ содержания данного структурного компонента социального представления.

Исследование проведено в средней общеобразовательной школе № 456 г. Колпино Санкт-Петербурга. Количество испытуемых составило 274 чел.: 12 лет — 70 чел., 13 лет — 64 чел., 14 лет — 76 чел., 15 лет — 66 чел.

Названия и характеристики методик сбора данных и методов статистической обработки этих данных будут даны далее.

Ход исследования содержания «ядра» социального представления подростков 12–15 лет по всем 12 ролям взрослого был реализован согласно методам, изложенным в работе Б. А. Еремеева [2]. На первом этапе использован метод «определения порогов устойчивости, статистически отличающихся от однократного», который показал, что все понятия, имеющие абсолютную частоту встречаемости от 11 и выше (уровень значимости, $p > 0,999\%$), входят в содержание «ядра». Вторым этапом было построение аналитического описания предметно-ассоциативной структуры мнений, составляющих содержание данного «ядра». На третьем — определена оценка сочетаемости мнений на основе коэффициента корреляции Пирсона. На четвёртом — полученные результаты оценки сочетаемости были переведены, согласно таблице логарифмирования, в радианы (рад), которые определили специфичность положения мнения в структуре данного «ядра». На пятом — выстраивается корреляционный граф, отображающий структуру содержания «ядра». Во всех 12 графах ось абсцисс — это номер мнения согласно алфавитному распределению мнений в структуре «ядра», а ось ординат — это названная специфичность положения мнения в структуре «ядра», обозначаемая в радианах. Анализ содержания «ядер» социальных представлений подростков 12–15 лет о 12 социальных

ролях взрослого будет иллюстрироваться на основе данных графов. Оговоримся, что мы исключили из анализа содержания структуры «ядра» всех 12 представлений относительные местоимения (*кто, который, которая* и т. п.), так как они служат для связи в предложении, не затрагивая сущности высказывания о роли взрослого. На рис. 1 отображена структура «ядра» социального представления подростков о роли «родителей». Он иллюстрирует наличие различных уровней взаимосвязей среди мнений, вхо-

дящих в структуру «ядра» данного представления. Исключение составило притяжательное местоимение *своего*, связи которого с другими понятиями были ниже пятипроцентного уровня значимости (далее — p). Видно, что центральными мнениями о роли «родители», которые связаны корреляцией при уровне значимости ($p > 0.01$), будут: «люди» (частота упоминаний — 138), «воспитывают» (60 упоминаний), «дети» (57), «тебя» (51), «заботятся» (46), «своих» (33), «жизнь»(31), «близкие» (15).

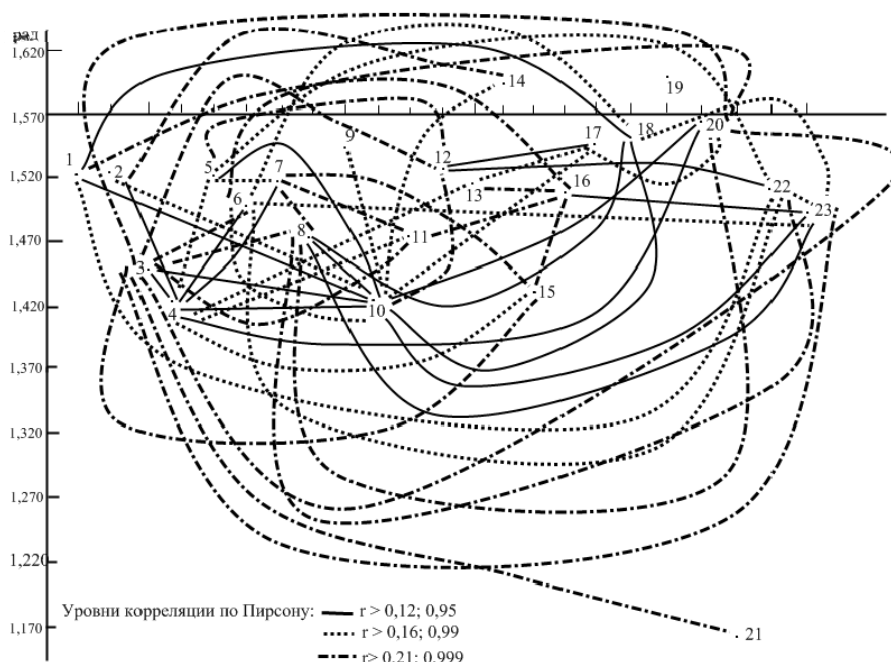

Рис. 1. Корреляционный граф предметно-ассоциативной структуры мнений о социальной роли взрослого «родители» в «ядре» социального представления подростков 12–15 лет (269 человек):

- 1 — близкие; 2 — взрослые; 3 — воспитывают; 4 — дети; 5 — жизнь;
 6 — заботятся; 7 — их; 8 — любят; 9 — любимые; 10 — люди; 11 — мама; 12 — нас;
 13 — обеспечивать; 14 — ответственные; 15 — папа; 16 — помогать; 17 — родить; 18 — родные;
 19 — своего; 20 — своих; 21 — семья; 22 — те; 23 — тебя

Если соединить эти мнения — понятия, можно построить на уровне достоверности связей ($p > 0,99\%$) следующее общее высказывание подростков о роли «родителей», обладающее стереотипным характером: «Родители — это близкие, родные, любимые люди, которые рождают, воспитывают, заботятся о своих детях или о тебе всю

жизнь»; «Родители — это мама и папа, которые помогают детям и воспитывают их»; «Родители — это те близкие, кто заботится, любят в жизни детей или тебя»; «Родители — это ответственные взрослые люди». Данная реконструкция, возможно, гипотетична, но она отображает специфические проявления родительских отношений, о ко-

торых писал Н. Н. Обозов [7]. В содержании «ядра» социального представления наших подростков наличествуют все те признаки родительских отношений, которые являются основными и характерными для разных социальных групп.

Определение наших мнений как распространённых отображений данных отношений характеризует мнения как актуальные, т. е. принятые в настоящее время общественно выработанные способы действий. Это, в свою очередь, подтверждается одним из основных положений концепции «Социальные представления» [5; 6] о том, что «ядро» данного представления есть «хранилище» именно принятых (актуальных) в настоящее время (на момент изучения этого «ядра») общественно выработанных способов действий.

Поэтому, решая «задачу на смысл», человек, в нашем случае — подросток, для своего психологического потенциала использует именно эти способы действий. Актуальность этих действий, их стереотип-

ность, шаблонность даёт человеку возможность быть понятым другими членами группы в вопросах по каким-либо объектам или явлениям. Однако такая стереотипность лишает человека индивидуальности, самостоятельности в выборе действий, что только подтверждает наши идеи о роли дифференциальности как свойстве смыслоосознания, высказанные нами в теоретической части этой статьи.

Утвердив на основе детального разбора «ядра» социального представления подростков 12–15 лет о социальной роли «родители» своё понимание сущности дифференциальности как свойства смыслоосознания, мы при анализе последующих «ядер» представлений о других ролях не будем столь подробно останавливаться на этом вопросе, отмечая лишь те особенности в содержании «ядер», которые могут укреплять наше понимание данного свойства.

На рис. 2 отображено содержание «ядра» социального представления подростков 12–15 лет о роли взрослого «отца».

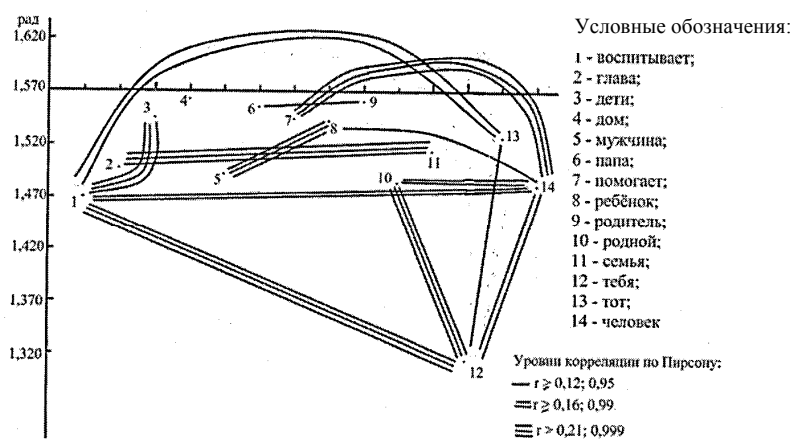

Рис. 2. Корреляционный граф предметно-ассоциативной структуры мнений о социальной роли взрослого «отец» в «ядре» социального представления подростков 12–15 лет (257 человек)

Согласно рис. 2 корреляционными связями не обладает только понятие «дом». Наибольшими связями обладают понятия «воспитывает», «тебя», и «человек», что (при уровне $p > 0,99\%$) можно достоверно

обозначить как главное мнение о роли «отец», а именно: «Отец — это человек, который тебя воспитывает». При этом понятие «родной» не входит в эту триаду, образует другую: «Отец — это родной для тебя

человек». Такое разделение показывает, что при смыслоосознании подростки учитывают аспекты разделенности проблем на родного, биологического отца и приемного отца, т. е. неродного. Однако через опосредованную связь между понятиями на рис. 2 основное определение испытуемых роли «отец» можно сформулировать следующим образом: «Отец — это глава семьи, родной человек, который воспитывает, помогает тебе и детям». Существует устойчивое мнение об отце как «мужчине, у которого есть ребенок», что свидетельствует о стереотипе у подростков в отношении к мужчине как к отцу (и наоборот) через связь с ребенком независимо от степени родства.

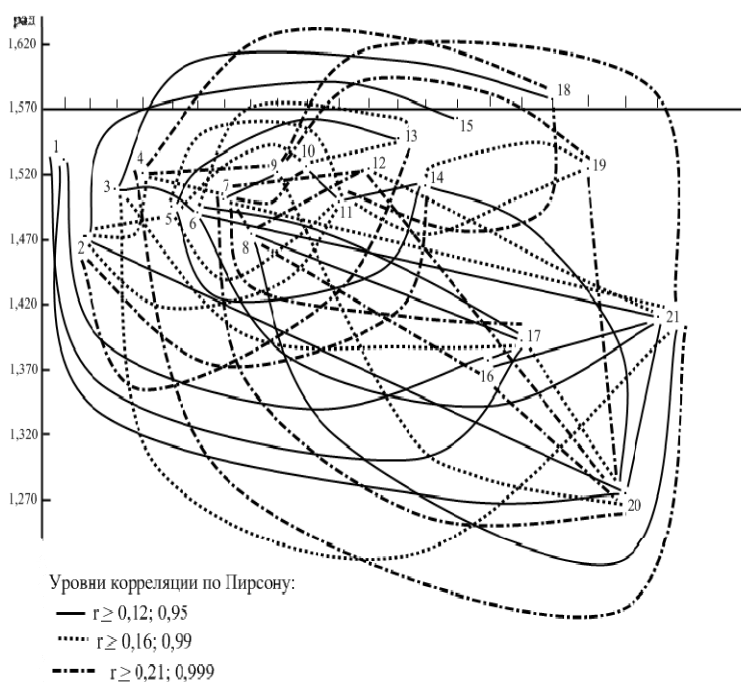
Характерной особенностью содержания «ядра» представления подростков о роли «отец» является участие или неучастие носителя данной роли в воспитании детей или ребенка. На основе гендерного признака взрослый как мужчина, по мнению подростков, может не участвовать в данном процессе. На основе социального признака («глава семьи» и «родной человек») для

взрослого устанавливается связь в воспитательном процессе. Такое разделение подчеркивает низкий уровень сформированности в представлении подростков образа действия взрослого как отца. Однако наличие связи (при $p > 0,009\%$) между мнениями «ребёнок» и «человек» (рис. 2) указывает, что у ряда подростков устанавливается более обобщённый образ взрослого как отца, где воспитание и помощь ребёнку определяется на основании как социального признака, так и гендерного. Таким образом, установление смысловых связей в представлениях подростков о роли «отец» может протекать по трём направлениям: смыслоосознание отца как мужчины (гендерный признак) без участия в процессе воспитания детей, смыслоосознания отца как главы семьи и родного человека (социальный признак) с участием в данном процессе и смыслоосознание отца по обоим признакам с участием в воспитании детей.

На рис. 3 представлено структурное содержание «ядра» социального представления подростков 12–15 лет о роли взрослого «матери».

Рис. 3. Корреляционный граф предметно-ассоциативной структуры мнений о социальной роли взрослого «мать» в «ядре» социального представления подростков 12–15 лет (261 человек):

- 1 — близкий; 2 — воспитывает;
- 3 — главная; 4 — дети; 5 — женщина;
- 6 — жизнь; 7 — заботиться; 8 — любимая; 9 — любить;
- 10 — мама; 11 — меня;
- 12 — помогать; 13 — ребёнок;
- 14 — родила; 15 — родитель;
- 16 — родная; 17 — самая;
- 18 — семья; 19 — та; 20 — тебя;
- 21 — человек

Многообразие мнений по роли «мать» немного уступает роли «родители», хотя эта

роль, аналогично роли «отец», показала низкий уровень сформированности индиви-

дуальных представлений у подростков [12]. В чём особенность? Возможно, в том, — что ответы испытуемых носили довольно часто метафорический характер. Метафора же [10] отображает эмоциональность, оценочность высказывания в большей степени, чем когнитивность знания, выражаемая этим высказыванием. Поэтому при исследовании представления человека надо проводить не только анализ индивидуальных представлений на предмет их сформированности, но и изучать социальные представления, в которых могут быть открыты неожиданные результаты. Однако ни эмоциональность, ни метафоричность конкретного мнения не снимают проблему стереотипности.

В языкознании [10] такое мнение получает название «жаргонизма», которое, будучи по форме метафорой, приобретает для данной группы характер принятого, актуального способа действия.

Согласно содержанию «ядра» социального представления подростков о роли взрослого «мать», можно с достоверностью ($p > 0,99\%$) связей между понятиями установить следующие высказывания стереотипного характера: «Мать — это та, которая самая любимая, которая родила, заботится, любит, помогает мне или тебе»; «Мать — это женщина, мама, которая воспитывает меня»; «Мать — это главный человек, который заботится, помогает, любит детей» и «Мать — это мама, которая воспитывает в жизни ребёнка».

В отличие от содержания «ядра» социального представления о роли *отец*, где отмечены различия в установлении связей в воспитании ребёнка по гендерному и социальному признаку, в содержании «ядра» представления о *матери* таких различий не отмечается. Для подростков при установлении связей в процессе смыслоосознания в образе-представлении о матери фиксируется единство объектных признаков в воспитании детей. Другим отличием выступает разнообразие в способах исполнения взрос-

лым роли «мать» (рис. 3), в отличие от реализации роли «отец» (рис. 2).

Немаловажной особенностью в характеристике ролей «отец» и «мать» выступают статусные признаки. Понятия «глава» в роли «отец» и «главная» для роли «мать» свидетельствуют о равноправии в представлениях подростков между исполнителями этих ролей. Наличие понятия «близкая» для роли «мать» при его отсутствии в роли «отец» говорит о более доверительных отношениях между подростками и носителями роли «мать». Другой особенностью является отсутствие достоверных связей между мнением «родная» и другими мнениями о роли «мать, что отличает подход к роли «отец» (рис. 2). Такое различие уровней может говорить о большей важности для подростков степени родства для носителя роли «отца» в воспитании ребёнка, нежели для носителя роли «мать».

На рис. 4 отображена структура «ядра» социального представления подростков 12–15 лет о роли взрослого «муж».

Согласно содержанию связей в «ядре» социального представления подростков 12–15 лет о роли «муж» (рис. 4), с достоверностью связей (при $p > 0,99\%$), можно выстроить следующие высказывания стереотипного характера: «Муж — это любимый, женатый человек, который любит жену» и «Муж — это любимый человек, женатый по жизни».

В данной структуре представлены основные признаки проявления супружеских взаимоотношений, отмеченных Н. Н. Обозовым [7], когда основными мнениями об этих отношениях становятся понятия: «любовь», «брак», «семья», «любить» и т. п.

Интересен момент гендерной характеристики подростками роли взрослого «муж». «Муж» как «мужчина» был определён 28 раз. Кстати, «отец» как «мужчина» был упомянут всего 21 раз. В характеристике обеих ролей главенствовало понятие «человек»: «отец» — 62 упоминания, в роли «муж» — 73 упоминания.

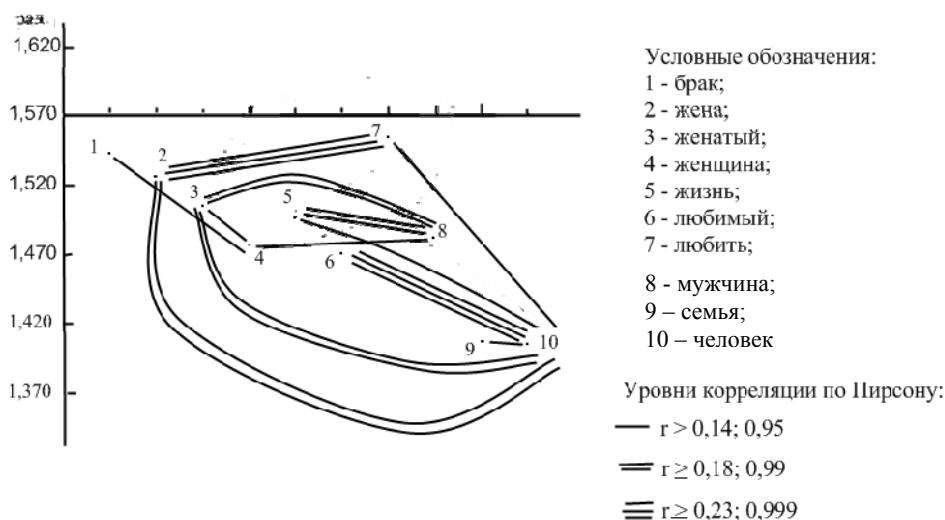

Рис. 4. Корреляционный граф предметно-ассоциативной структуры мнений о социальной роли взрослого «муж» в «ядре» социального представления подростков 12–15 лет (206 человек)

Зато в представлениях о ролях «мать» (см. рис. 3) и «жена» (см. рис. 5) понятие «женщина» как характеристика обеих ролей упоминается: роль «мать» — 38 раз, а роль «жена» — 63 раза. Сопоставляя данные об упоминании понятий «мужчина» и «женщина», можно говорить, что при отражении подростками исполнения этих ролей взрослыми, соответствующими их полу, у подро-

стков более полно в знании-представлении отражены гендерные характеристики в ролях «мать» и «жена», чем в ролях «отец» и «муж». Одно из объяснений этого феномена будет связано с проживанием и воспитанием подростков в «неполных» семьях, в которых подростки не наблюдают поведение и деятельность мужчин, реализующихся через роли «отец» и «муж».

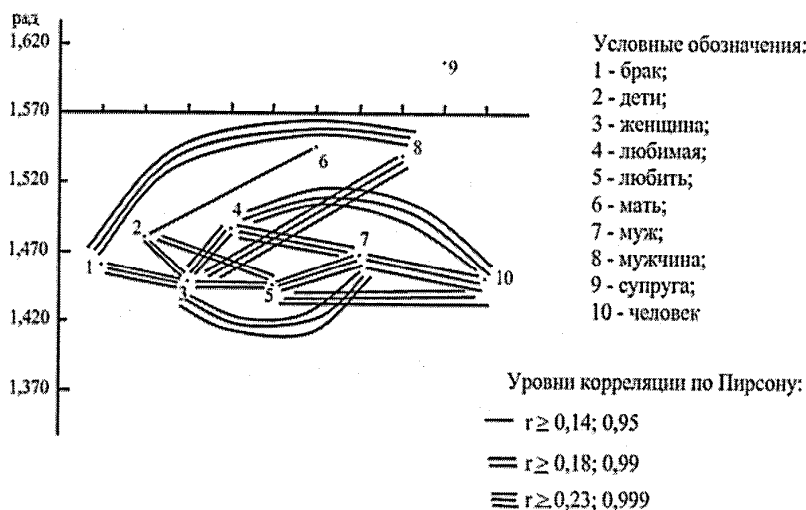

Рис. 5. Корреляционный граф предметно-ассоциативной структуры мнений о социальной роли взрослого «жена» в «ядре» социального представления подростков 12–15 лет (201 человек)

Согласно содержанию «ядра» представления подростков 12–15 лет о роли «жена» (рис. 5), с достоверностью связей между мнениями ($p > 0,99\%$), можно выстроить следующие высказывания стереотипного характера: «Жена — это любимая женщина мужа, которую любят, и у неё есть дети»; «Жена — это женщина в браке с мужчиной» и «Жена — это любимый человек мужа, которую любят».

На рис. 6 представлено содержание структуры «ядра» социального представления подростков 12–15 лет о роли взрослого «супруги».

Анализ структуры «ядра» социального представления подростков о роли «супруги» даёт возможность построить следующие высказывания стереотипного характера (с

достоверностью связей, $p > 0,99\%$): «Супруги — это женатые, любящие друг друга люди, которые живут вместе в браке» и «Супруги — это муж и жена».

Содержание структуры этого «ядра» соответствует указанным при анализе ролей «муж» и «жена» проявлениям супружеских взаимоотношений, исследованным Н. Н. Обозовым [7]. Можно констатировать, что содержания «ядер» социальных представлений наших подростков о супружеских ролях взрослого согласуются с принятыми в обществе нормами исполнения этих ролей. Поэтому при дифференциальности как свойстве смыслоосознания подросток согласуется не только с этой группой, но и с общностью людей, куда входит его группа.

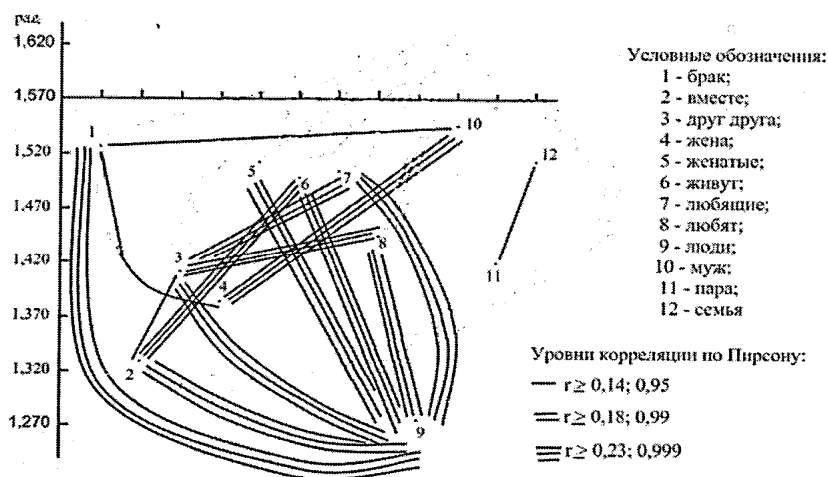

Рис. 6. Корреляционный граф предметно-ассоциативной структуры мнений о социальной роли взрослого «жена» в «ядре» социального представления подростков 12–15 лет (237 человек)

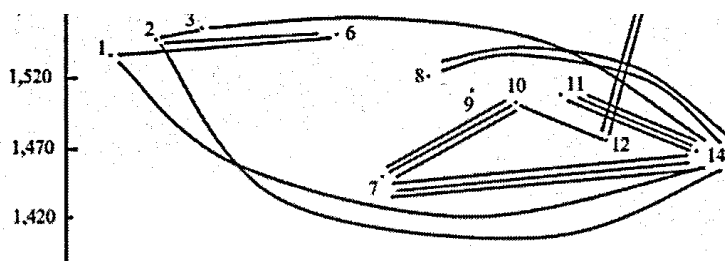
На рис. 7 и 8 отображены структурные содержания «ядер» социальных представлений подростков о ролях взрослого «руководитель» и «подчинённый».

Данные роли реализуют «вертикальные» связи производственных взаимоотношений [8]. В целом содержание «ядер» данных представлений отображает принятые способы действий по реализации этих ролей. В «ядре» представления о роли «руководи-

тель» (рис. 7) — это понятия: «руководит», «управляет», «начальник», «работа». В представлении о подчинённом (рис. 8) — это понятия: «подчиняется», «приказ», «выполняет», «работа», «руководитель». При этом в представлении о руководителе есть мнения (учитель и учит), отображающие, что знания об этой роли взрослого получены в ходе педагогического процесса, в котором учитель исполняет обязанности

классного руководителя. Понятие «свой» (рис. 7) отображает эффект межличностного взаимодействия подростка с известным ему носителем роли «руководитель». С другой стороны, понятие «свой» отражает не-

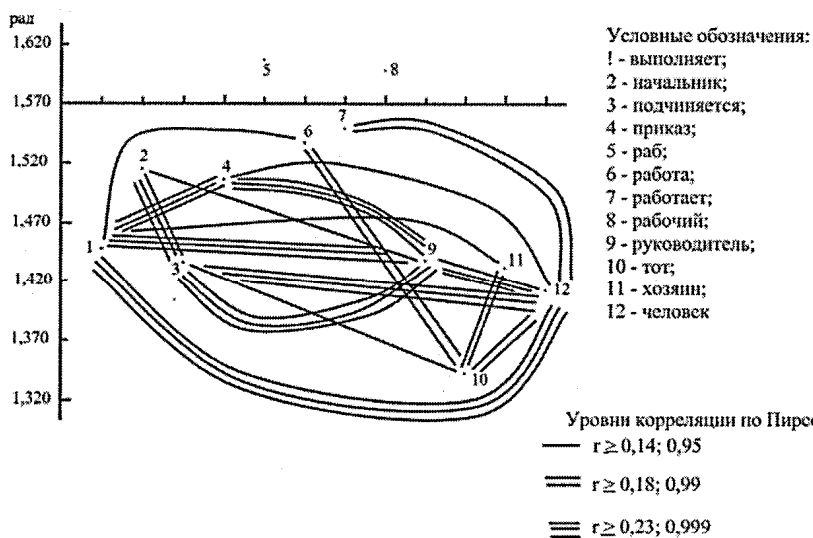
формальный характер этого взаимодействия, что выражается у подростков низкой осознанностью связей по другим существенным характеристикам роли «руководитель».

Условные обозначения: 1 - даёт; 2 - главный; 3 - командует; 4 - начальник; 5 - ответственный; 6 - работа; 7 - руководит; 8 - свой; 9 - тебя; 10 - тот; 11 - управляет; 12 - учит; 13 - учитель; 14 - человек.

Уровни корреляции по Пирсону: — $r \geq 0,12; 0,95$
 ═ $r \geq 0,16; 0,99$
 ≡ $r \geq 0,21; 0,999$

Рис. 7. Корреляционный граф предметно-ассоциативной структуры мнений о социальной роли взрослого «руководитель» в «ядре» социального представления подростков 12–15 лет (257 человек)

Условные обозначения:
 1 - выполняет;
 2 - начальник;
 3 - подчиняется;
 4 - приказ;
 5 - раб;
 6 - работа;
 7 - работает;
 8 - рабочий;
 9 - руководитель;
 10 - тот;
 11 - хозяин;
 12 - человек

Уровни корреляции по Пирсону:
 — $r \geq 0,14; 0,95$
 ═ $r \geq 0,18; 0,99$
 ≡ $r \geq 0,23; 0,999$

Рис. 8. Корреляционный граф предметно-ассоциативной структуры мнений о социальной роли взрослого «подчинённый» у подростков 12–15 лет (236 человек)

При анализе корреляционного графа, отображающего связи мнений в «ядре» социального представления подростков 12–15

лет о роли «руководитель» (рис. 7) были выстроены следующие высказывания стереотипного характера (с достоверностью

связей $p > 0,99\%$): «Руководитель — это тот, свой человек, который управляет, руководит» и «Руководитель — это учитель, который учит».

При анализе содержания «ядра» социального представления подростков о роли «подчинённый» (рис. 8) можно с достоверностью связей ($p > 0,99\%$) построить следующие высказывания стереотипного характера: «Подчинённый — это человек, который подчиняется и выполняет приказы начальника и руководителя» и «Подчинённый — это тот человек, у которого есть работа и который работает на хозяина».

Помимо принятых общественно выработанных способов действий, в «ядрах» представлений проявились метафорические высказывания подростков об этих ролях. В характеристике роли «руководитель» — это понятие «главный», а в роли «подчинённый» — понятие «раб». Если учесть, что прилагательное «главный» довольно часто встречается в названиях разных должностей руководителей любых профессий (главный редактор, главный начальник ведомства и т. п.), то понятие «раб» применительно к роли «подчинённый» указывает, что архаичный (принятый в прошлом) общественно выработанный способ действия в данной социальной группе актуализировался, т. е. стал принятым для настоящего времени способом действия.

Такая характеристика роли «подчинённый» является результатом отражения подростками общественных отношений, сложившихся в современном российском обществе. Актуализация принятого во времена крепостного права способа действия иллюстрирует нарушение протекания норм права, регламентирующих «вертикальные» связи производственных взаимоотношений.

Важно заметить, что при дифференциальности как свойстве смыслоосознания подросток как член данной группы принимает этот способ действия безоговорочно. Непринятие им этого мнения, — а это уже

активность по универсальности и интегральности, — будет означать для него отторжение от группы. Альтернативность такого выбора подчёркивает сущность смыслоосознания: человек посредством этого процесса решает проблему согласованности с группой, членом которой он является. От этого выбора зависит решение задачи на смысл, которую Д. А. Леонтьев [4] охарактеризовал как задачу на совесть, а отказ решать задачу на смысл есть отказ от совести. Поэтому всестороннее изучение процесса смыслоосознания и его свойств позволит более тонко анализировать поведение не только подростков, на примере которых мы изучаем особенности этого процесса, но и человека в целом.

На рис. 9 представлено структурное содержание «ядра» социального представления подростков 12–15 лет о роли взрослого «коллеги».

При анализе корреляционного графа, отображающего связи мнений в «ядре» социального представления подростков 12–15 лет о роли «руководитель» (рис. 9) были выстроены следующие высказывания стереотипного характера (с достоверностью связей, $p > 0,99\%$): «Коллеги — это люди, с которыми ты работаешь вместе и которые работают с тобой» и «Коллеги — это друзья по работе».

Данная роль реализует «горизонтальные» связи в производственных взаимоотношениях [8]. Из десяти мнений (рис. 9) восемь — отображают основные проявления данных взаимоотношений, а вот два («друзья» и «товарищи») — имеют метафорический характер. Определение роли «коллеги» как «друзья по работе» получило распространение у 92 подростков, а как «товарищи по работе» — у 11 подростков. И, как иллюстрирует рис. 9, все три мнения оказались связаны между собой, не обнаружив связи с другими мнениями, которые составляют содержание «ядра» этого представления.

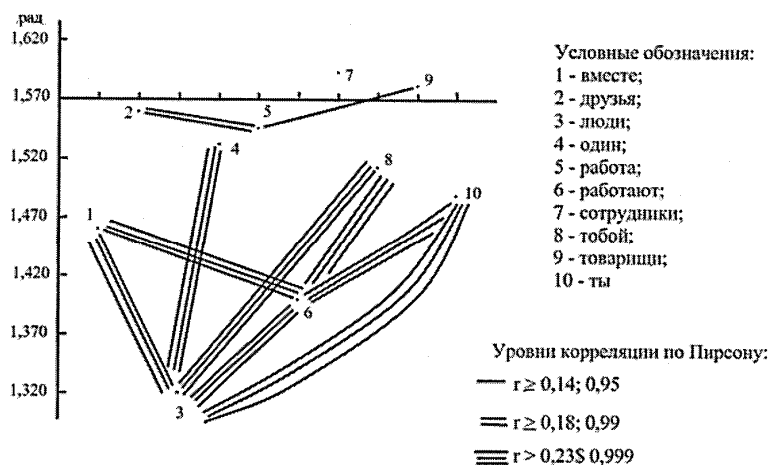

Рис. 9. Корреляционный граф предметно-ассоциативной структуры мнений о социальной роли взрослого «коллеги» в «ядре» социального представления подростков 12–15 лет (228 человек)

Мнения «друзья» и «товарищи» отображают привнесение в производственные отношения дружеских и товарищеских взаимоотношений, обладающих специфическими проявлениями [7]. В дружеских отношениях [7] главенствует реализация интимно-личностных особенностей психологии партнёров по взаимодействию, которая может быть в ущерб «делу» этих партнёров. В товарищеских отношениях [7], напротив, главенствуют деловые качества партнёров, необходимые для успешной реализации деятельности. Если учесть, что в роли «коллеги» понятие «друзья» получило 98 упоминаний против 13 у понятия «товарищи», становится ясным, что главным для подростков является поиск неформальных аспектов осуществления производственных ролей, а не выстраивание стратегий по реализации своих деловых качеств, способствующих успешности выполнения производственного процесса.

То, что дружба есть главный аспект взаимодействия у подростков, является общеизвестным фактом. Важно другое: подростки перенесли особенности своего взаимодействия на взаимоотношения взрослых. Поэтому метафора «друзья», став лидером содержания «ядра», оттеснила на второй

план другие мнения о роли «коллеги». И то, что активность многих подростков на основе дифференциальности как свойстве смыслоосознания была реализована именно так, а не иначе, говорит, что дружеские отношения, связанные с ними особенности будут главным выбором подростка в отношениях к своим сверстникам и другим значимым людям. Дифференциальность при определении роли «коллеги» стала главенствующей по отношению к другим свойствам смыслоосознания. Выбор согласованности с группой у подростков настолько очевиден, что принятие ими иного решения осознавалось бы ими как отказ от членства в данной группе.

На рис. 10 и 11 отображены содержания структур «ядер» социальных представлений подростков 12–15 лет о ролях взрослого «хозяин» и «наёмный работник».

Анализ содержания «ядра» социального представления подростков о роли «хозяин» (рис. 10) дал возможность (с достоверностью $p > 0,99\%$) построить следующие высказывания стереотипного характера: «Хозяин — это человек, который имеет что-либо или владеет чем-то или чем-либо своим (своей)», «Хозяин — это владелец чего-либо» и «Хозяин — это главный в доме».

Анализ содержания «ядра» социального представления подростков 12–15 лет о роли «наёмный работник» (рис. 11) позволил выстроить (с достоверностью, $p > 0,99\%$) следующие высказывания стереотипного характера: Наёмный работник — это человек, которого нанимают на работу и который работает за деньги», «Наёмный работник — это человек, нанятый на работу за деньги» и «Наёмный работник — это рабочий человек за деньги».

Данные роли реализуют экономические взаимоотношения людей [8]. Проявлениями этих отношений является наличие прав на собственность, на орудия производства, денежные расчёты и т. п. Если анализировать содержание «ядер» представлений об обеих ролях, то видно наличие мнений, отображающих эти проявления. Исключение составили четыре мнения: два — по поводу роли «хозяин» и два — по поводу роли «наёмный работник».

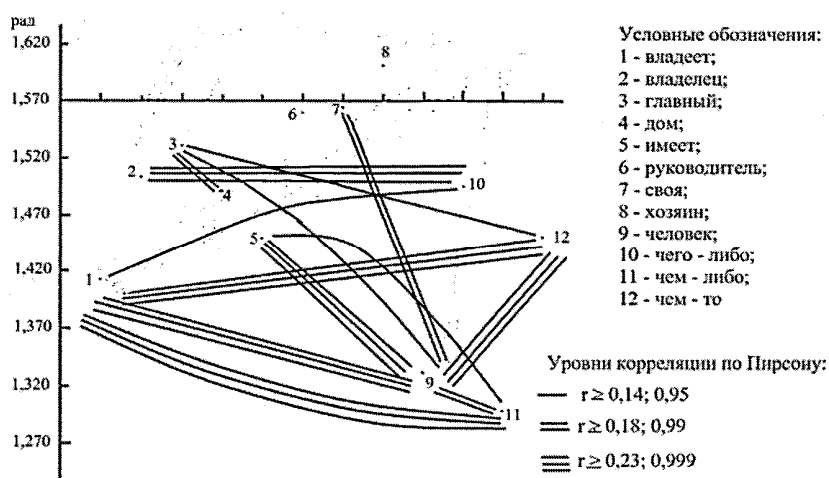

Рис. 10. Корреляционный граф предметно-ассоциативной структуры мнений о социальной роли взрослого «хозяин» в «ядре» социального представления подростков 12–15 лет (218 человек)

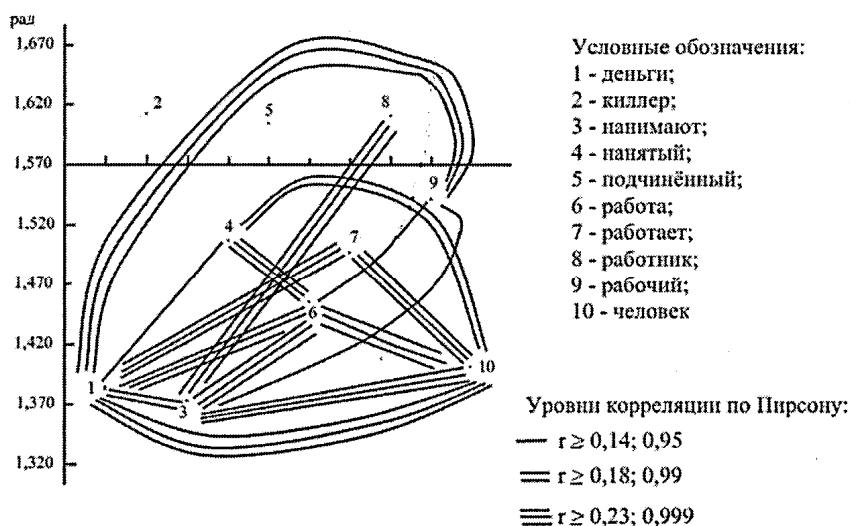

Рис. 11. Корреляционный граф предметно-ассоциативной структуры мнений о социальной роли взрослого «наёмный работник» в «ядре» социального представления подростков 12–15 лет (207 человек)

В роли «хозяин» — это понятия «руководитель» — (11 упоминаний) и «главный» (29 упоминаний). Оба мнения явно привнесены из роли «руководитель» (см. рис. 7). Неся метафоричность, оба мнения в целом отображают функции «хозяина». Руководитель означает, что взрослый не просто владеет чем-то, а умеет управлять, руководить. «Главный чего-либо» означает полномочность владения, обладания каким-либо имуществом.

В роли «наёмный работник» были мнения «киллер» (14 упоминаний) и «подчинённый» (15 упоминаний). Мнение «киллер» отражает ассоциацию у подростков с

героями криминальных фильмов, поэтому это мнение можно считать продуктом массовой культуры. Мнение «подчинённый» отображает в этой роли исполнительские функции человека. Однако в роли «наёмный работник» нет отрицательных мнений как в роли «подчинённый». Наверное, это связано с тем, что исполнение взрослым роли «наёмный работник» осуществляется на основе оплаты труда (мнение «деньги»), что, в свою очередь, отсутствовало в характеристике о роли «подчинённый».

К этим экономическим ролям примыкает соответственно роль «собственники» (рис. 12).

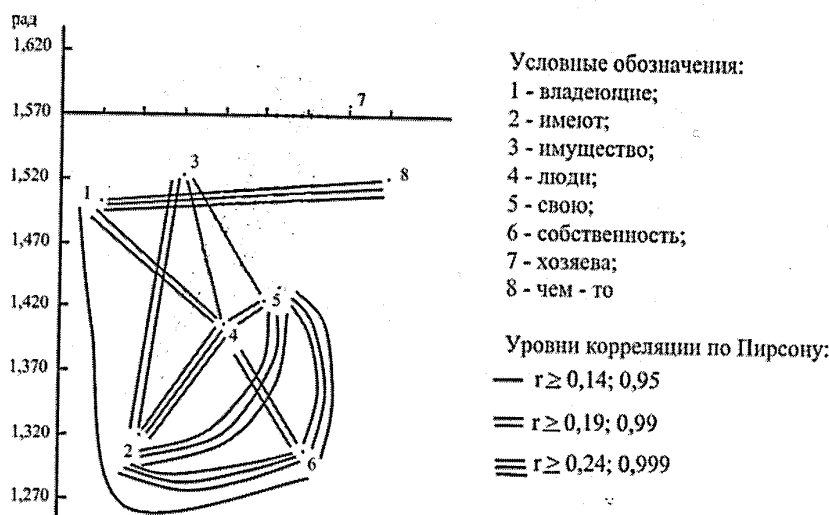

Рис. 12. Корреляционный граф предметно-ассоциативной структуры мнений о социальной роли взрослого «собственники» у подростков 12–15 лет (190 человек)

Анализ содержания «ядра» социального представления подростков 12–15 лет о роли взрослого «собственники» (рис. 12) позволил (с достоверностью связей $p > 0,99\%$) выстроить следующие высказывания стереотипного характера: «Собственники — это люди, которые имеют свою собственность или имущество» и «Собственники — это люди, владеющие чем-то или своей собственностью».

Содержание «ядра» представления данной роли полностью отображает названные

проявления экономических взаимоотношений. Поэтому можно говорить, что в целом социальные представления подростков об экономических ролях соответствуют представлениям взрослых о данных ролях.

В завершение анализа содержания «ядер» всех 12 социальных представлений подростков о ролях взрослого необходимо отметить, что наиболее отчётливо проявление рефлексии при смыслоосознании данных ролей посредством местоимений «ты», «тебя» и «тобой» было обнаружено только

в содержании «ядер» пяти социальных представлений: «родители», «отец», «мать», «руководитель» и «коллеги». Подобная стереотипизация данных местоимений указывает не только на наибольшую вовлечённость подростков во взаимодействия с носителями этих пяти ролей, но и на высокую пристрастность, заинтересованность в том, как и каким образом реализуются или будут реализовываться данные роли.

Обобщённым выводом для всех 12 ролей будет следующее: несмотря на различное содержание «ядер» социальных представлений об этих ролях, все они отображали определённую групповую согласованность подростков о данных ролях. Доказательством этой согласованности становится доказательством наличия предмета нашего исследования — дифференциальности как свойства смыслоосознания. Наш анализ подтвердил данное нами определение этому свойству смыслоосознания. Безусловно, такого анализа требуют и интегральность, и универсальность, что станет предметом дальнейших исследований. Выявленная стереотипизация мнений о ролях взрослого свидетельствует о коллективности, согласованности возрастной группы испытуемых. Вся она стабилизирует [3] процессы взаимопонимания для членов данной группы. Другой вопрос, что наличие отрицательных понятий обуславливает мировосприятие

подростков, оказывая влияние на их поведение. Но их присутствие, с научной точки зрения, является доказательством изучаемого свойства дифференциальности в процессе смыслоосознания подростками вербализованного содержания своих индивидуальных образов-представлений о данных ролях взрослого.

Выводы

1. Доказана на основе количественного анализа стереотипность мнений подростков 12–15 лет в содержании «ядер» их социальных представлений о 12 социальных ролях взрослого. Данные результаты доказывают наличие согласованности мнений членов группы об объекте взаимодействия как сущностной характеристике свойства дифференциальности в процессе смыслоосознания. **2.** Качественный анализ содержания «ядер» социальных представлений подростков 12–15 лет подтвердил результаты количественного анализа. Наблюдаемая специфика содержания 12 «ядер» доказывает стереотипность мнений как эффекта межгруппового восприятия подростками носителей изучаемых ролей. Таким образом, можно достоверно утверждать, что свойство «дифференциальность» есть характеристика процесса смыслоосознания вербализованного содержания индивидуального представления человека об объекте взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Институт психологии РАН, 2006. 400 с.
2. Еремеев Б. А. Статистические процедуры при психологическом изучении текста. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 1996. 55 с.
3. Знаков В. В. Понимание в познании и общении. М.: Институт психологии РАН, 1994. 237 с.
4. Леонтьев Д. А. Психология смысла. М.: Смысл, 1999. 487 с.
5. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд (статья первая) // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 1. С. 3–19.
6. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд (статья вторая) // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 2. С. 3–15.
7. Обозов Н. Н. Психология межличностных отношений. Киев: Изд-во «Лыбядь», 1990. 192 с.
8. Панфёров В. Н. Психология человека: Учебное пособие. СПб.: Изд-во В. А. Михайловой, 2000. 158 с.
9. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2012. 288 с.

10. *Телия В. Н.* Типы языковых значений. Связное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. 270 с.
11. *Философский энциклопедический словарь* / Гл. ред.: Л. Ф. Ильичёва, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалёва, В. Г. Панова. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.
12. *Якунин А. П.* Смысловая структура в представлениях подростков // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2012. № 133. С. 302–306.

REFERENCES

1. *Emel'janova T. P.* Konstruirovanie sotsial'nyh predstavlenij v uslovijah transformatsii rossijskogo obshchestva. М.: Institutp Psihologii RAN, 2006. 400 s.
2. *Eremeev B. A.* Statisticheskie procedury pri psihologicheskom izuchenii teksta. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena. 1996. 55 s.
3. *Znakov V. V.* Ponimanie v poznanii i obshchenii. М.: Institut psihologii RAN, 1994. 237 s.
4. *Leont'ev D. A.* Psihologija smysla. М.: Smysl, 1999. 487 s.
5. *Moskovichi S.* Sotsial'nye predstavlenija: istoricheskij vzgljad (stat'ja pervaja) // *Psihologicheskij zhurnal*. 1995. T. 16. № 1. S. 3–19.
6. *Moskovichi S.* Social'nye predstavlenija: istoricheskij vzgljad (stat'ja vtoraja) // *Psihologicheskij zhurnal*. 1995. T. 16. № 2. S. 3–15.
7. *Obozov N. N.* Psihologija mezhlichnostnyh otnoshenij. Kiev: Izd-vo «Lybjad'», 1990. 192 s.
8. *Panfjorov V. N.* Psihologija cheloveka: Uchebnoe posobie. SPb.: Izd-vo V. A. Mihajlovoj, 2000. 158 s.
9. *Rubinshtejn S. L.* Bytie i soznanie. SPb.: Piter, 2012. 288 s.
10. *Telija V. N.* Tipy jazykovyh znachenij. Svjaznoe znachenie slova v jazyke. М.: Nauka, 1981. 270 s.
11. *Filosofskij entsiklopedicheskij slovar'* / Gl. red.: L. F. Il'ichjova, P. N. Fedoseeva, S. M. Kovaljova, V. G. Panova. М.: Sov. Entsiklopedija, 1983. 840 s.
12. *Jakunin A. P.* Smyslovaja struktura v predstavlenijah podroستkov // *Izvestija RGPU im. A. I. Gertsena*. 2012. № 133. S. 302–306.